
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 11(104). 2023. Том 13

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ** Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ** д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА** д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО** д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ** д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК** д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН** д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА** д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ** д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ** д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ** д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ** д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА** д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ** д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА** к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ** д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ** д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Александр Михайлович
СТАРОСТИН** д.п.н., профессор, Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА** д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА** д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 27.11.2023.

Формат 60×84/8. Объем 51,5.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500).

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Абдулаева М.И. Российская наука и Восточный Кавказ в XIX в.	4404
Акимова В.С. Геокультурный образ исторического пространства Арктических районов Республики Саха (Якутия).....	4415
Алиева Л.В., Гарчу Н. Образ внешнего врага Российской империи начала XX в. на страницах газеты «Псковские епархиальные ведомости»	4422
Белая Е.Г. Фольклор как средство этнического воспитания нанайцев Хабаровского края.....	4428
Любимов А.А., Голых А.В. Законотворческая деятельность Министерства юстиции Российской Империи в области судоустройства и судопроизводства под руководством Н.В. Муравьева (1894-1905 гг.).....	4433
Гусейнов Ю.М., Сиражудинова С.В. Традиционные обряды и религиозные практики в быту дагестанской женщины в первой половине XX века.....	4444
Гусейнова Б.М. Особенности хозяйственной деятельности горцев Восточного Закавказья в XVIII-XIX вв.....	4450
Дьяков С.И., Первалов И.Н., Добряк С.Ю., Дьяков И.С. Система переподготовки и повышения квалификации офицеров для артиллерийских и ракетных соединений, частей и подразделений в ходе реформы Вооруженных сил СССР 1953-1964 гг.	4457
Ильичев И.В. Подготовка, расстановка и воспитание кадров колхозов, совхозов и МТС (по материалам Ульяновской области).....	4476
Кашин В.М. Изменения в религиозной политике советской власти 1918-1932 гг.: на примере православных братств Петрограда-Ленинграда	4482
Кучумов И.В. Крупные города Башкирии в материалах Центрального разведывательного управления США (1950-е гг.)	4492

Николаева Д.А.

Традиции и новации в мировоззренческом синкретизме
религиозного сознания бурят..... 4499

Перехожих С.А.

К вопросу об июньском (1988 г.) Пленуме Московского
городского комитета КПСС 4510

Сацута С.А.

К вопросу о роли идеологии в формировании Красной Армии..... 4519

Семенов И.А.

Развитие среднего профессионального образования
на территории Чувашской Республики
в области сельского хозяйства: на материалах
Алатырского сельскохозяйственного техникума 4525

Никитин М.А.

Этика полевых исследований на примере
Ханты-Мансийского автономного округа – Югра..... 4533

Снежкова И.А.

Информационная война Украины с Россией
после начала Специальной военной операции 4538

Шалыгина Н.В.

Современный Русский мир в США
(методология изучения идентичности)..... 4546

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Фурман Ф.П.

К вопросу о некоторых моментах осмысления
политической роли Российского народничества..... 4553

Чжао Лэй

Кибергеополитика: новое направление в геополитике 4565

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Вышнепольский С.В.

Тенденции участия Российской Федерации
в решении мировых экологических проблем:
политические аспекты и вызовы 4572

Мамараев Р.М.

Оценка дагестанской молодежи политической активности
представительной и законодательной власти
Республики Дагестан 4581

Пешикова В.М.

Законодательная основа региональной миграционной
политики (на примере г. Санкт-Петербург) 4591

Попадюк А.Э.

Вооруженный мятеж ЧВК «Вагнер» 4607

**Прохоров Д.В., Рассадин А.А., Андропова И.В.,
Шугин М.Д.**

Особенности развития электронного правительства
в Российской Федерации на региональном уровне
(на примере Самарской области) 4615

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Аминов Ф.М., Бельских Д.В.

Региональная экономическая политика: современные
тенденции и направления совершенствования 4624

Сазонов С.С.

Антинаркотическая политика
в Российской Федерации: исторический аспект 4633

Тихонов А.Э.

Политика интеграции мигрантов как инструмент
формирования имиджа глобальных городов 4638

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ**

Сафин Ф.Г., Скогорев С.В., Хусаинова С.С.

Русский язык как фактор объединения народов
в евразийском пространстве 4649

Шангараев Р.Н., Ивочкина А.С.

Центральная Азия в геополитическом пространстве Евразии 4661

Бирюков С.А.

Россия и Китай в Средней Азии:
вызовы, тенденции, перспективы 4670

Закиров Б.Б.

Роль Шанхайской организации сотрудничества
в обеспечении региональной безопасности в условиях
формирования нового миропорядка..... 4679

Цао Хуань

Евразийский экономический союз (ЕАЭС)
как региональная интеграционная организация:
теоретические и практические аспекты..... 4691

Ломтев Е.В., Майстат М.А., Медведев Н.П.

Основные коллизии кубинской политической модели
на современном этапе 4701

Маилов Т.Д., Гребенникова Е.И.

Особенности политических исследований
в Арабских странах..... 4715

**Никулин М.А., Дядькова В.С., Ефременкова А.Е.,
Зейналова С.В.**

Подходы Бразилии по достижению устойчивого развития
на региональном уровне..... 4723

Идоядов С.А.-А.

Геополитический треугольник:
Палестина, Иран и Израиль 4736

Каренин Д.М.

Япония и ЕС: сотрудничество в области безопасности 4742

Проко Кристи, Кульай Ардит, Монокина А.С.

Роль Евросоюза в разрешении конфликтов
на Балканах и в Средиземноморье
(Кейсы конфликтов: Косово-Сербия, Греция-Турция) 4752

Наонов М.М.

Региональная безопасность Турции
в контексте курдской проблемы..... 4762

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Баскакова А.С., Мельникова А.С.

Основные направления сотрудничества стран ССАГПЗ
и Центральной Азии 4772

Калаев Я.А.

Критика роли государства
в марксистской политической мысли..... 4784

Норвин В.Н., Выдолоб Д.Е., Тарасова А.С.

Проблема «безбилетника» в экологичном производстве:

оппортунистическое поведение предпринимателей

или как сделать бизнес экологичным..... 4789

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ.....4797

В.М. КАШИН

*аспирант Нижегородского государственного
университета им. Лобачевского,
Россия, г. Нижний Новгород*

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ 1918-1932 ГГ.: НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ ПЕТРОГРАДА-ЛЕНИНГРАДА

Статья посвящена анализу изменений в религиозной политике советской власти в 1920-е гг. на примере послереволюционных православных братств Петрограда-Ленинграда. Обращение к истории православных братств Петрограда позволяет рассмотреть то, насколько успешными были усилия верующих, направленные на сплочение и выживание в условиях не просто атеистической, но даже богоборческой государственной политики. Не менее важным представляется изучение опыта взаимодействия православных братств с советской властью, постепенно ужесточавшей свою репрессивную политику по отношению к ним. Цели, поставленные в исследовании, были достигнуты посредством частичной реконструкции эволюции государственной политики по отношению к религиозным общественным объединениям. Благодаря анализу ситуации, при опоре на актуальные исследования, в статье была рассмотрена специфика применения такого инструмента как «границы законного». С помощью данного инструмента советская власть могла устанавливать дозволенные, легальные рамки для каждой конкретной конфессии и определять, каким аспектам религиозной жизни не место в зарождающемся социалистическом государстве.

Ключевые слова: *православные братства, послереволюционные православные братства, религиозные объединения, Александро-Невское братство, Спасское братство, дело петроградских братств.*

В настоящее время, братское движение привлекает к себе внимание историков. Проходят конференции, выпускаются сборники и монографии, целиком посвященные православным братствам. Однако этого внимания пока еще недостаточно для полного освещения вопросов, связанных с генезисом,

существованием православных братств и их взаимодействием с советской властью. При обилии исследований, посвященных послереволюционным православным братствам Петрограда-Ленинграда, в современной отечественной историографии насчитывается не так много работ, в которых рассматривается эволюция взаимодействия советской власти и послереволюционных православных братств. Наиболее полными исследованиями в данной области на сегодняшний день являются работы специалистов по истории православной церкви: М.В. Шкаровского, А.А. Антонова и Беглова А.Л. В своих исследованиях авторы рассматривают широкий спектр вопросов – как общеправославное движение Северной столицы в целом (как, например, А.А. Антонов), так и отдельные братства в частности. В своей монографии «В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР» А.Л. Беглов публикует результаты исследования жизни церковного подполья в послереволюционное время, но вопрос взаимодействия петроградских православных братств и советской власти рассматривает вскользь и не заостряет на нем свое внимание. Внимание М.В. Шкаровского сосредоточено на вопросах, связанных с деятельностью самого крупного послереволюционного братства в Петрограде-Ленинграде – Александро-невского братства. Несмотря на узкий фокус, его исследования, так или иначе, позволяют рассмотреть динамику взаимодействия данного братства и власти, но, все-таки, братское движение Петрограда, одним, пусть и даже самым крупным братством не исчерпывается. Именно поэтому приходится констатировать факт того, что эволюция политики советской власти по отношению к послереволюционным православным братствам Петрограда-Ленинграда до сих пор не являлась предметом конкретного изучения.

После победы в Гражданской войне большевики переключились на решение проблем и вопросов, отложенных до лучших времен. Освобожденные силы и ресурсы были направлены на борьбу с православной церковью, которую большевики считали идейным врагом и оплотом контрреволюции. Одним из самых первых и мощных ударов по православной церкви, состоявшихся после победы большевиков в гражданской войне, можно считать дело «Об изъятии церковных ценностей, развернувшееся вокруг митрополита Вениамина (Казанского), руководства Петроградской епархии, и связанное с ним дело православных братств. Помимо масштабного наступления на епархию и митрополита с его окружением, большевики предприняли попытку дискредитации православных объединений, которые так или иначе были связаны с Петроградским архиереем. В газете «Известия» от 26 апреля 1922 г. появляется статья «В мутной воде (Очерки петроградской жизни)», очевидно заказанная «сверху». Главным стержнем, вокруг которого разворачивается повествование, является кампания по изъятию церковных ценностей. Описывая реалии НЭПа, автор проводит параллели между нэпманами, называя их «ловцами», и духовенством – «ловцами душ человеческих»: «...

но есть у нас ловцы и другого типа... Любопытнейшие образцы их можно видеть в приходах, в братствах, на амвонах церквей, среди церковников и богословов» [4. С. 3]. В негативном свете представляются митрополит Вениамин и все защитники православных святынь. Далее, автор описывает широкое распространение братств и подчеркивает активную вовлеченность молодежи в эти процессы: «В мутной воде плавают не только матерая рыба, но и обильный молодняк. И вот на этот молодняк ведется теперь правильная охота. В Петрограде свирепствует какая-то эпидемия братств, духовных кружков, подготовительных религиозно-схоластических школ. Духовенство обрабатывает этим путем молодежь, готовя из нее правоверных прихожан» [4. С. 3]. Далее, автор статьи П. Сурожский пытается всячески очернить объединения верующих. В конце статьи он резюмирует: «Болото живет своей тлетворной жизнью» [4. С. 3].

Негативный тон по отношению к объединениям верующих, в котором выдержан памфлет, весьма характерен для газетных статей 1920-х годов, касающихся вопросов религиозной жизни. Однако появление этой статьи совпадает с началом разгрома православных братств Петрограда. Освещение их деятельности в сугубо негативном свете, фокусировка внимания на «обработке молодежи», выставляются здесь на первое место, обходя вниманием положительные стороны деятельности данных организаций. Вероятнее всего, это была одна из первых попыток легитимизовать дальнейшую борьбу против православных братств и иных религиозных объединений. Очернение православных объединений в глазах общественности, следует общей логике кампании по изъятию церковных ценностей. Формирование образа врага в лице всех тех, кто мешал изъятию церковных ценностей на нужды голодающих, способствовало затуханию и подавлению любой возможности сочувствия к духовенству и прихожанам, находившимся под следствием. В глазах рядового обывателя, представление о православных братствах и духовных кружках, о существовании которых он мог не знать, или знать только понаслышке, могло трансформироваться из нейтрально окрашенного в сугубо негативное. Что в свою очередь, развязывало руки органам, проводившим кампанию по изъятию церковных ценностей.

Дело № 833 (дело петроградских братств). После открытого выступления митрополита Вениамина против обновленческой церкви в Петрограде, выраженного в послании к петроградской пастве с призывом отказаться от духовного общения с обновленцами, конфликт перешел в фазу обострения. Влиятельный в широких церковных кругах архиерей становился одним из главных препятствий для четко спланированной политики советской власти, направленной на поддержку раскола в православной церкви изнутри. Для усиления обновленцев требовалось ослабление епархиального управления Петрограда. Ввиду чего, под предлогом сопротивления изъятию церковных ценностей, арестам в Петрограде подверглись настоятели

храмов, миряне, а также высшие сановники Петроградской епархии во главе с митрополитом Вениамином.

Православные общественные объединения Петрограда имели определенный вес в религиозной жизни города и епархии. Еще в 1920 г. около 20 братств будут объединены в Общебратский союз. Создание единого братского движения было благословлено митрополитом Вениамином, принимавшим участие в его деятельности, тем самым подтверждая легитимность данной организации в пределах епархии. Стоит заметить, что в условиях реализации декрета об отделении церкви от государства, православные братства, как общественные объединения мирян могли брать на себя часть полномочий и функций епархиальных структур, сильно ограниченных в результате лишения православной церкви статуса юридического лица. Православным братствам, координируемым Советом общебратского союза, удастся развить активную благотворительную и миссионерскую деятельность. Несмотря на то, что общебратский союз распадется в 1921 г. из-за обновленческого настроения ряда участников, большая часть православных братств выражала поддержку правящему архиерею. Следуя установленной логике – обновленцы, поддерживаемые советской властью, нуждались в разгроме братского движения.

Спустя некоторое время после появления статьи «В мутной воде» в ГПУ поступит донос, написанный на имя одного из лидеров обновленческого движения А.И. Введенского. В нем, «один из служащих Лавры» сообщал, что приезд нового обновленческого епископа в Петроград и его деятельность, могут быть саботированы рядом лиц, имеющих отношение к православным братствам. Особое внимание в доносе было уделено самому крупному общественно-религиозному объединению Петрограда – Александро-Невскому братству [7. С. 326-327]. Аресты братчиков не заставили себя ждать.

Всего по делу православных братств проходил 31 человек: монахи, священники и простые миряне, в числе которых оказывались лица, совсем не причастные к деятельности братств. Следствие по «делу петроградских братств» велось одновременно с делом митрополита Вениамина. Интересным представляется тот факт, что большинство обвиняемых не видели в деятельности братств ничего предосудительного или запретного, поэтому они совершенно открыто предоставляли следователям интересовавшие их сведения и отвергали все обвинения в контрреволюционной деятельности. Благодаря этому, в материалах следствия можно встретить информацию, составленную на основании показаний самих братчиков: список братств, данные об их деятельности и перечень активных участников. Следствию не удалось доказать сопротивление изъятию церковных ценностей со стороны арестованных. Поэтому 18 августа 1922 г., спустя два с половиной месяца после начала расследования, под подписку о невыезде

было освобождено большинство арестованных. Главным стержнем обвинения явились проповеди, направленные против обновленческого движения, поскольку они мешали плану по расколу церкви изнутри. Несмотря на все старания петроградского ГПУ, следствие не привело к судебному разбирательству. Единственное, что было предпринято, так это высылка 7 обвиняемых на 2 года «как политически неблагонадежных». В отношении всех остальных дело было прекращено [8. С. 22].

Можно заметить, что приговор являлся «относительно мягким». Но вместе с тем, в глаза бросается явная надуманность дела, которая, как раз, и не позволила принять более строгие меры по отношению к подследственным. Тем более что жесткие репрессивные меры могли еще сильнее обострить недовольство верующих Петрограда, не оправившихся после расстрела митрополита Вениамина. На фоне его казни, наказание братчиков выглядело достаточно мягким.

Надуманность процесса отмечает М.В. Шкаровский, объясняя его происхождение тем, что власти хотели любым путем подавить всякое возможное сопротивление [8. С. 22]. Отсюда, по его словам, вытекает процесс митрополита Вениамина и «дело петроградских братств». Общий мотив статьи В.В. Антонова, так же наталкивает на мысль о том, что дело было сфабриковано [2. С. 424-445]. Ф.А. Дорофеев считает, что гонения, которые развернулись против православных братств Петрограда, являются свидетельством того, что государство перестало быть правовым. Ввиду этого «легальное существование церкви в обществе стало практически невозможным» [3. С. 154].

Таким образом, почти все имеющиеся на данный момент публикации, затрагивающие вопросы, связанные с «делом №833», настаивают на том, что репрессии по отношению к братствам не имели под собой объективной почвы. С этим утверждением трудно не согласится. Поскольку дальнейшая кампания по борьбе с религиозными объединениями, развернутая в конце 1930-х годов уже ничем не прикрываясь, продолжит ту же самую тенденцию, только в более крупных масштабах.

Дело Спасского братства. В феврале 1924 г. ОГПУ начинает расследовать «дело Спасского братства», по которому был арестован недавно назначенный в Петроград епископ Мануил (Лемешевский), развернувший, по прибытии, мощную антиобновленческую кампанию. Вместе с ним были арестованы все члены руководимого им Спасского братства. В итоге, арестам подверглись 42 человека. Вероятнее всего, фактическим поводом для ареста послужило не обвинение по ст. 61 УК РСФСР от 1922 г. (участие в организации или содействие организации, действующей в направлении помощи международной буржуазии), а борьба епископа Мануила с обновленчеством в Петрограде, которая и привлекла внимание сотрудников ОГПУ. Следствие продолжалось на протяжении полугода, вплоть до 26

сентября 1924 года. В итоге 35 человек из 42-х были осуждены. Епископа Мануила и еще восемь человек приговорили к 3-м годам, остальных, к 2-м годам заключения в Соловецком лагере особого назначения [5. С. 110]. «Дело Спасского братства» явилось очередным ударом по православным братствам Северной столицы. После витка репрессий в 1924 г. осталось только самое крупное и крепкое – Александро-Невское братство.

Исходя из вышеизложенных фактов, можно сделать вывод о том, что до определенного времени деятельность православных братств была открытой и не скрывалась от правоохранительных органов. Обострение ситуации вокруг кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г., привела к масштабным репрессиям по отношению к петроградскому духовенству. Вскоре после ареста петроградского митрополита Вениамина, обвиненного в контрреволюционной деятельности, советская власть принялась за ликвидацию православных общественных объединений. Возможно, причиной возбуждения «дела петроградских братств», явилось стремление советской власти ликвидировать всякое сопротивление обновленчеству. Таким образом, ликвидировав наиболее активных представителей патриаршей церкви, в лице высших сановников и руководителей братского движения, власть хотела заменить их на лояльных к ней обновленцев.

Подпольный период существования православных братств. Религиозная политика советской власти постоянно менялась в зависимости от внутренней и внешней политической конъюнктуры. Этим и объясняется волнообразный характер репрессий по отношению к православным братствам, перемежающихся с недолгими периодами затишья. С помощью такого инструмента как «границы законного», советская власть могла устанавливать дозволенные, легальные рамки для каждой конкретной конфессии и определять, каким сторонам религиозной жизни не место в зарождающемся социалистическом государстве.

Инструмент, связанный с регистрацией общественных объединений, умело использовался властями в целях давления на православные общественные объединения. Отказ в регистрации религиозной общины лишал ее права на легальное существование, т.е. делал ее уязвимой для репрессий. Репрессии 1922 г. стали одной из первых «проб пера» в определении «границы законности». «Дело об изъятии церковных ценностей» и «дело петроградских братств» закончились фактическим разгромом большинства православных объединений Петрограда, вытесненных за границы законности, в виду чего, они были вынуждены перейти к нелегальному существованию.

В результате, хоть и «мягких» репрессивных мер, православные братства Петрограда были вынуждены прекратить легальную деятельность. Этому способствовало множество факторов. Во-первых, находясь под пристальным вниманием со стороны ГПУ, братчики опасались новых репрессий. Во-вторых, легальная деятельность была затруднена, ввиду того,

что любая деятельность братств (даже благотворительная) могла трактоваться как нарушение действующего законодательства. Обвинение в контрреволюционной деятельности ставило бы под удар весь приход, при котором было организовано братство. Именно это позволяет объяснить затухание открытой деятельности приходских православных братств и их переход на режим полуподпольного существования. Тем более что после фактического разгрома Петроградской епархии, лишённой руководства, большинство храмов передавалось лояльным власти обновленцам.

Во время одного из допросов, руководитель Спасского братства митрополит Мануил Лемешевский настаивал на том, что после разгрома в 1922 г. братство прекратило свое существование, уверяя, что «официально оно умерло». В своих показаниях митрополит Мануил, опираясь на факты, ставшие известными ОГПУ, пытался представить в ином свете сведения о продолжении братских собраний и сохранении братских взаимоотношений. Несмотря на видимое несоответствие фактов и показаний, он продолжал настаивать на своем, и именовать это объединение «бывшим братством». В подтверждение нашего тезиса о том, что после разгрома в 1922 г. некоторые братства продолжили существовать, приспособившись к изменениям в религиозной политике, приведем выдержку из допроса митрополита Мануила: «оно продолжало работать совершенно открыто, как и раньше, не как братство, а как выявление добровольного христианского человеколюбия и практической церковной благотворительности [5. С. 128-130].

На рубеже 1928-1929 гг. ситуация, в которой существовали православные братства Ленинграда начинает резко меняться. Постепенное сворачивание НЭПа и переход к индустриализации сопровождалось нарастанием гонений и репрессий против уже загнанных в подполье религиозных объединений. Их существование не было секретом для властей, поэтому многие из них находились под наблюдением соответствующих органов. Апрельское постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 1929 г. окончательно признало нелегальным большинство сфер религиозной жизни общества. Запрещалось все, что не касалось богослужебной практики напрямую. Под удар попадали религиозные объединения, религиозное образование и церковная благотворительность. С этого момента религиозно-общественные объединения могли продолжить свое существование только после регистрации в государственных органах. Границы легальности все больше сужались.

К моменту разгрома Александрово-Невского братства в 1932 г., в его рядах насчитывалось более 100 человек. Аресты братчиков начались в январе 1932 года. Следствие старалось представить деятельность братства в контрреволюционном ключе. В обвинительном заключении по «делу Александрово-Невского братства», составленном 17 марта 1932 г. подытоживалось: «... доказано, что «братство» в настоящее время, как и в первые годы своего

существования, являлось передовым отрядом церковной контрреволюции, указывая православной церкви пути борьбы против пролетарского государства...» [7. С. 192]. В настоящее время, формулировка обвинения кажется тенденциозной и выглядит несколько наивно и нелепо. Помимо связи с заграничными «церковниками-белогвардейцами», подследственным инкриминировалось создание «воинствующего ордена истинно-православных людей по типу «Союза Михаила Архангела» с прямым подражанием наиболее деятельным и реакционным орденам римско-католической церкви» [7. С. 192]. Особенно нелепым кажется сравнение православных братств, издревле существовавших на Руси, с «реакционными орденами римско-католической церкви». Классификация братства как воинствующей организации, на наш взгляд, вообще не выдерживает никакой критики. В.В. Антонов считает, что упоминание «реакционного католического ордена» связано с обострившимися на тот момент времени отношениями с Ватиканом, критиковавшим гонения на религию в СССР [1. С. 109]. Достаточно часто в обвинительном заключении упоминается влияние братства на ситуацию в деревне. Не раз говорится о том, что братство выработало «программы деятельности в городе и деревне», и о том, что братчики «имели связь с колхозами и совхозами» [6. С. 60, 68]. Здесь видится попытка выдвинуть обвинение в саботаже коллективизации, активно проводимой на тот момент времени.

22 марта 1932 г. выездной сессией Коллегии ОГПУ был вынесен приговор. Самое жесткое наказание (максимальное по статье 58-10 и 58-11 УК РСФСР) получило духовенство, причастное к руководству братством – 10 лет лагерей с конфискацией имущества. Максимальные сроки, вероятнее всего, назначаются за рецидив, т.к. в обвинительном заключении подчеркивается, что данные лица уже неоднократно привлекались за контрреволюционную деятельность. К пяти годам лагерей были приговорены наиболее активные деятели братства. Основная масса подсудимых была приговорена к трем годам заключения в лагерях или к трехлетней ссылке в Казахстан [7. С. 193]. Таким образом, в 1932 г. было полностью разгромлено крупнейшее православное братство Северной столицы, просуществовавшее подпольно более 10 лет.

В рамках проведенного анализа удалось определить специфику взаимодействия советской власти и православных братств Петрограда-Ленинграда на начальном этапе их становления. Был сделан вывод о том, что до определенного времени деятельность православных братств была открытой и не скрывалась от правоохранительных органов. Обострение ситуации вокруг кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г., привело к масштабным репрессиям по отношению к петроградскому духовенству и православным общественным объединениям. В результате, хоть и «мягких» репрессивных мер по отношению к православным братствам Петрограда, они были вынуждены прекратить легальную деятельность. Немногим

из них удалось полуподпольно просуществовать до конца 1920-х, начала 1930-х годов.

Также была проведена частичная реконструкция эволюции государственной политики по отношению к религиозным общественным объединениям: благодаря анализу ситуации, при опоре на актуальные исследования, была рассмотрена специфика применения такого инструмента как «границы законного». С его помощью советская власть могла устанавливать дозволенные, легальные рамки для каждой конкретной конфессии и определять, каким аспектам религиозной жизни не место в зарождающемся социалистическом государстве. Репрессии 1922 г. стали одной из первых «проб пера» в определении «границы законности». «Дело петроградских братств» закончилось фактическим разгромом большинства православных объединений Петрограда, вытесненных за границы законности, в виду чего, они были вынуждены перейти к нелегальному существованию. Сильнейшим ударом по уже загнанным в подполье религиозно-общественным объединениям стало апрельское постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 1929 года. Постановление ставило под запрет все проявления конфессиональной жизни, не касавшиеся богослужебной практики напрямую. Под удар попадали религиозные объединения, религиозное образование и церковная благотворительность. С этого момента православные братства окончательно вытеснялись за «границы законного».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Антонов В.В. Александро-Невское братство и тайные монашеские общины в Петрограде // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2000. Вып. 23.
2. Антонов В.В. Приходские православные братства в Петрограде (1920-е годы) // Минувшее: Исторический альманах. М.; СПб., 1993. Вып. 15.
3. Дорофеев Ф.А. Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние. Нижний Новгород: ННГУ, 2006.
4. Известия ВЦИК. 26 апреля 1922. № 91.
5. Кривошеева Н.А. Роль епископа Мануила (Лемешевского) в разгроме обновленчества в Петрограде // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2009. № 33.
6. Шкаровский М.В. Подвиг мученичества и исповедничества Александро-Невского братства (по архивным документам 1930-х годов) // Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2018. Вып. 25.

7. Шкаровский М.В. Сто лет Александро-Невского братства: история и современность. Санкт-Петербург: Свято-Троицкая Александро-Невская лавра, 2018.

8. Шкаровский М.В. Феномен Александро-Невского братства // Верующий разум. 2013. № 2.

V.M. KASHIN

*Postgraduate student of the Lobachevsky state university,
Nizhny Novgorod, Russia*

CHANGES IN THE RELIGIOUS POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT IN 1918-1932: ON THE EXAMPLE OF THE ORTHODOX BROTHERHOODS OF PETROGRAD-LENINGRAD

The article is devoted to the analysis of changes in the religious policy of the Soviet government in the 1920s on the example of the post-revolutionary Orthodox brotherhoods of Petrograd-Leningrad.

An appeal to the history of the Orthodox brotherhoods of Petrograd allows us to consider how successful the efforts of believers aimed at unity and survival in the conditions of atheistic state policy. It is important to study the experience of interaction of Orthodox brotherhoods with the Soviet power, which gradually tightened its repressive policy towards them. In order to achieve these goals, a partial reconstruction of the evolution of state policy in relation to religious public associations was carried out: thanks to the analysis of the situation, based on current research, the specifics of the use of such an instrument as the “border of the legitimate” were considered. With the help of this tool, the Soviet government could establish permissible, legal frameworks for each particular denomination and determine which aspects of religious life had no place in the Soviet Union.

Key words: *Orthodox brotherhoods, post-revolutionary Orthodox brotherhoods, religious associations, Petrograd, Leningrad, Alexander Nevsky brotherhood, Spassky brotherhood, the cause of Petrograd brotherhoods, religious policy.*